

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Открытие природного человека в философии Возрождения

Хачатрян Ани Юрковна

Студент

Волгоградская академия государственной службы, Факультет государственного

управления, Волгоград, Россия

E-mail: an.khachatryan94@yandex.ru

В начале XV века, в Европе, происходит смена мировоззренческих установок – наступает эпоха Возрождения, которая унаследовала идею гармонии души и тела человека из Античности и единства тела, души и Духа. Средневековья. Итогом синтеза этих двух взглядов стали такие черты как гуманизм и пантеизм. Задачей философии стало раскрытие, возрождение природного начала человека в контексте светских взглядов эпохи, что отразила идея целостного представления о человеке.

Одним из первых такие идеи выразил Франческо Петрарка. Согласно его точке зрения, человек есть противоречивое существо. Он признавал наличие первородного греха, но считал, что человек греховен по закону природы, к которой относился очень уважительно, называя «матерью всего сущего». Следует отметить, что Петрарка был против схоластики. По мнению его предшественника, приверженца католической церкви, Данте Алигьери, чтобы избавиться от греховности, человеку следует пройти через ад и чистилище, и лишь затем достичь рая. Божественный свет, пронизывая мир Природы, если не обожествляет его, то оправдывает, то есть существует взаимное влияние Божественного и Природного в мире. Итак, и Алигьери, и Петрарка признавали две природы в человеке и признавали его греховность.[4]

К середине XV века гуманизм достигает своего «пика». Природа приравнивалась к Богу, то есть сама Природа и есть Бог. Значит, следование природе было обязательным условием существования. Такое восприятие природы «оправдывало» человеческое естество, в дальнейшем оно же поставило под сомнение идею первородного греха. Не приветствуется аскетический образ жизни, принимаемый как отрицание природы человека, его естественности. Человек воспринимается как единство духовного и телесного. В качестве примеров можно привести размышления Джонацо Манетти и Лоренцо Валлы.

"Без сомнения - писал Манетти - исключительно ради человека был создан мир, такой красивый и прекрасный". Даже "Христос пришел в мир, чтобы чудесным и неслыханным образом, путем смиренного приятия человеческой плоти, прославить человека". Этому достойнейшему и прекраснейшему в мире существу - человеку - для полноты его совершенства недоставало только соединения с божественной сущностью"; теперь же оно стало единым и неразделимым с божественной природой"; "долг состоит в том, чтобы научиться быть в состоянии руководить и управлять миром". Для этого и нужно стремиться к высшей добродетели - к познанию: "понимать и действовать является общим с делом всемогущего Бога".[2]

Манетти понимал Человека как "естественное существо что "подобно дереву рождается от природы "искуснейшей и умнейшей, единственной устроительницы дел". Бог (как и в средневековой картине мира) венчает мироздание. Гуманист колебался при

Конференция «Ломоносов 2014»

решении вопроса о том, кто обладает свободой воли - Человек или Бог. Но совершенно очевидно, что Бог уже становился излишним звеном в картине мира, развернутой Манетти. Человек более решительно и твердо "примеряет на себя тогузавршителя дел" Матери Природы.[2]

Все способности души - считал Валла - распознаются в ощущениях (чувствах). Первая способность души - память - заключается в возможности восприятия объектов; вторая - разум - в возможности выносить суждение об объектах; третья - воля - в возможности получать удовольствие и ощущать страдание. Возбуждение ощущений (чувств) гуманист связывал с реализацией субъект-объектных отношений в Природе. "Только то должно называться благом, - писал он, - в чем сходятся обе вещи: то, что воспринимает, и то, что воспринимается. Душа и тело со своей стороны внешне воспринимают, внешне воспринимается". Бог в философии Валла выступает в качестве начала, создающего вещи, доставляющие людям блаженство. Иначе говоря, не Человек, по Валла, должен служить своему создателю, а напротив, Бог как бы служит Человеку, открывая ему возможность испытать наслаждения. Единение Человека с Трансцендентумом - не цель, не "конечная, но действующая причина" человеческого существования.[1]

Следует также отметить вклад Николая Кузанского в формирование эпохи. Философ утверждал: «По божественной идее, все вещи вступили в бытие, и первой в бытие вступила Вселенная, а вслед за ней все вещи, без которых она не может быть ни Вселенной, ни совершенной. Отстранив Бога от творения и останется небытие – ничто». Человек – союз души и тела. Душа им воспринимается как форма вселенной, а о Духе Вселенной он пишет следующее: «Дух, о котором мы говорим, распространен в ограниченном состоянии по всей Вселенной и в каждой ее части. Его-то и называют природой. Природа есть, так сказать, то, что содержит все вещи, кои себя производят благодаря движению». И мир виделся ему бесконечным и движущимся. [1] Джордано Бруно считал движущей силой Вселенной мировую душу. Основной единицей бытия является «монада», в её деятельности сливаются телесное и духовное, а Бог является «монадой монад». [3]

Таким образом, эпоха Возрождения формирует принципы гуманизма и понимание личности как человека, обладающего свободой воли и выполняющего задачи творца в человеческом мире.

Усилиями гуманистов Возрождения возникает новая антропоцентрическая картина мира. Подобие микрокосма макрокосму воссоздано моделью человека, которое выступает как модель мира. Эпоха подарила миру огромное количество творческих деятелей.

Литература

1. Антология мировой философии. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. Ред.коллегия: В. В. Соколов и др. 1970. В 4-х т. М., Мысль, 1969 — (АН СССР. Ин-т философии. Философ, наследие). С. 57-154
2. Баткин Л. М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления. – М.: Искусство, 1990. С. 77-81
3. <http://ru.science.wikia.com/wiki/%D0%94%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BD>
4. <http://www.krugosvet.ru/>